

КІЕВСКІЯ ЄПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ
пересылки три руб. сер., съ
пересылкою 3 р. 60 к. сер.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
1 и 16 чисель.

16-го Іюля № 14. 1877 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 11-го (26-го) мая 1877 года, за № 730, о Высочайшемъ утвержденіи штатовъ холмскаго духовнаго правленія и холмско-варшавской духовной консисторіи, съ копіями самыхъ штатовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го сего мая, за № 4,227, въ которомъ изъяснено, что Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ Государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе о штатахъ холмскаго духовнаго правленія и холмско-варшавской духовной консисторіи, мнѣніемъ положилъ: 1) проекты штатовъ холмскаго духовнаго правленія и холмско-варшавской духовной консисторіи поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества

утвержденію; 2) исчисленные по симъ штатамъ: на содержаніе холмскаго духовнаго правленія 3,600 р. и на содержаніе холмско-варшавской духовной консисторіи 13,500 р., а всего *семнадцать тысячъ сто рублей*, вносить съ 1878 г. въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ Святѣйшаго Синода, съ обращеніемъ въ счетъ этой послѣдней суммы: 2,000 р., отпускавшихся на содержаніе холмской епархіальной консисторіи, а также 9,100 руб., ассигнуемыхъ нынѣ на содержаніе варшавской духовной консисторіи, и съ принятіемъ, затѣмъ, недостающихъ *шесть тысячъ рублей* новымъ расходомъ на счетъ Государственнаго казначейства. Въ текущемъ же году, въ счетъ означенныхъ *шесть тысячъ рублей*, обратить, внесенные въ § 3 смѣты Святѣйшаго синода на 1877 г., *три тысячи триста рублей*, а остальные *два тысячи семьсотъ рублей* отнести на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ; и 3) служащимъ въ упомянутыхъ духовныхъ учрежденіяхъ чиновникамъ предоставить право получать пенсіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 30-го іюля 1867 г., положенія о преимуществахъ служащихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго; но съ тѣмъ: а) чтобы установленными симъ положеніемъ преимуществами, относительно пенсій, пользовались только чиновники русскаго происхожденія или тѣ, за которыми признаны права чиновниковъ русскаго происхожденія на означенныя преимущества изданными, въ разъясненіе приведеннаго закона 30 іюля 1867 г., правилами, и б) чтобы чиновникамъ, изъявившимъ желаніе получать пенсіи по законамъ Имперіи, производились таковыя пенсіи въ размѣрахъ, опредѣленныхъ дѣйствовавшими до 1869 года, штатами духовныхъ консисторій. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта и штаты холмскаго духовнаго правленія и холмско-варшавской ду-

ховной консисторіи Высочайше утверждены 22-го минувшаго апрѣля. Къ сему господинъ Оберъ-Прокуроръ присовокупилъ, что съ министромъ финансовъ по сему предмету сдѣлано сношеніе. Къ предложенію приложены копии Высочайше утвержденныхъ штатовъ. И, по справкѣ, приказали: объ изясненномъ Высочайше утвержденномъ 22-го минувшаго апрѣля мнѣніи общаго собранія Государственного Совѣта по проекту штатовъ холмскаго духовнаго правленія и холмско-варшавской духовной консисторіи, давъ знать указами для руководства кому слѣдуетъ, напечатать, для общаго свѣдѣнія, по духовному вѣдомству, въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ упомянутыхъ Высочайше утвержденныхъ штатовъ.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою написано:
«*Быть по сему*».

Въ Москвѣ, 22-го апрѣля 1877 года.

Ш Т А Т Ъ

Холмскаго духовнаго правленія.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.		Классы и разряды.	
		Одному.	Всего.	По долж-ности.	По шитью на мундирѣ.
		Р у б л и.			
Членовъ правленія.	3	300	900	—	—
Дѣлопроизводитель	1	700	700	IX	IX
Помощникъ его.	1	600	600	X	X
Архивариусъ (онъ же и казначей)	1	600	600	X	X
На писцовъ, наемъ сто- рожей, канцелярскіе рас- ходы, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе дома и проч. —	—	—	800	—	—
Итого.	6	—	3,600	—	—

Примѣчаніе. Двѣ трети каждаго оглада составляютъ жалованье, а одна треть—столовые деньги.

Подписалъ предсѣдатель Государственнаго совѣта:

«**КОНСТАНТИНЪ**».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*Быть по сему*».

Въ Москвѣ, 22-го апрѣля 1877 года.

Ш Т А Т Ъ

Холмско-варшавской духовной консисторіи.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.		Классы и разряды.	
		Одному.	Всего.	По должности.	По шитью на мундиръ
Р у б л и.					
Членовъ консисторіи	5	500	2500	—	—
Секретарь	1	1700	1700	VII	VII
Столоначальниковъ	4	700	2800	IX	IX
Архивариусъ	1	600	600	X	X
Регистраторъ	1	600	600	X	X
Казначей	1	600	600	X	X
Секретарь при архіереѣ.	1	700	700	VIII	VIII
На канцелярскихъ чиновниковъ	—	—	2500	—	—
На канцелярскіе расходы, наемъ сторожей, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе дома и проч	—	—	1500	—	—
Итого	14	—	13500	—	—

Примѣчаніе. Двѣ трети каждаго оглада составляютъ жалованье и одна треть—столовые деньги.

Подписалъ предсѣдатель Государственнаго совѣта:

«**КОНСТАНТИНЪ**».

**Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губерна-
торамъ** (26-го мая 1877 г. № 17).—Циркуляромъ мини-
стерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 19-го октября 1876 года,
за № 67, указанъ былъ порядокъ примѣненія 2-го пункта
Высочайше утвержденнаго, 3-го февраля 1876 года, мнѣнія
Государственнаго Совѣта относительно замѣны христіанъ и
нехристіанъ, оказавшихся неспособными къ военной службѣ,
а также неявившихся къ призыву; причомъ было разъяснено,
что число новобранцевъ, слѣдующее по раскладкѣ съ участка,
должно быть опредѣлено общее, безъ различія вѣроисповѣ-
даній, жеребьевка также должна быть общая по всему участку
и только послѣ жеребьевки, при самомъ приемѣ, замѣнъ
ближайшихъ номеровъ дальними, по ст. 146 и 150 устава,
для пополненія назначеннаго съ участка числа новобранцевъ
производится отдѣльно: за христіанъ—христіане, за нехри-
стіанъ—лица ихъ исповѣданія.

Въ виду возникшихъ въ нѣкоторыхъ присутствіяхъ по
воинской повинности, при дѣйствіяхъ по призыву минув-
шаго года, недоразумѣній относительно того, какіе номера
жеребья слѣдуетъ признавать *ближайшими*, т. е. должно-
ли считать за ближайшіе номера жеребья прямо меньшіе
номера по числовой величинѣ, или же они должны браться
по разрядамъ семейнаго положенія призываемыхъ,—по согла-
шенію съ военнымъ министромъ, считаю нужнымъ разъяс-
нить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется опредѣлить,
сколько, по жеребьевкѣ, слѣдуетъ принять съ участка хри-
стіанъ и сколько магометанъ или евреевъ, надлежитъ предва-
рительно принять на службу лицъ, внесенныхъ въ дополни-
тельные списки А и Б, а потомъ отсчитать въ послѣдова-
тельномъ порядкѣ третьей графы жеребьеваго списка (т. е.
неимѣющихъ права на льготу по семейному положенію)

остальное число лицъ, подлежащихъ приему съ участка въ счетъ назначеннаго контингента, и сколько при этомъ обязается лицъ христіанскаго и нехристіанскаго исповѣданій, столько ихъ и должно быть принято на службу; если же число лицъ, не пользующихся льготою по семейному положенію, менѣе требуемаго съ участка контингента, то при отсчитываніи слѣдуетъ перейти къ льготнымъ третьяго разряда, а затѣмъ ко второму и первому разрядамъ.

О вышеизложенномъ покорнѣйше прошу ваше превосходительство поставить въ извѣстность присутствія по воинской повинности ввѣренной вамъ губерніи, для надлежащаго исполненія и руководства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

29-го мая.—Воспитанникъ кievской духовной семинаріи Косма *Червинскій* рукоположенъ во священника въ село Камяноватку звенигородскаго уѣзда.

10-го іюня.—Чигиринскаго уѣзда села Китайгорода священникъ Мелетій *Коломацкій* согласно прошенію перемѣщенъ въ село Масловку каневского уѣзда.

13-го іюня. Богуславскаго николаевскаго монастыря іеромонахъ *Товъ* опредѣленъ исправляющимъ должность настоятеля сего монастыря.

11-го іюня.—Предмѣстья города Липовца Галсина священникъ Мелетій *Колтоновскій* и липовецкаго уѣзда села Камянки священникъ Григорій *Лещенецкій* и села Трощи Викторъ *Оттоковъ* награждены набедренниками за усердное служеніе ихъ при честномъ поведеніи.

2-го іюня. — Кіевскому гражданину Филиппу *Стоцкому* и кіевскому купцу Арсенію *Кучерову*, объявлены отъ лица его высокопреосвященства признательность и благословеніе Божіе за пожертвованія ихъ въ приходскую Кіево-Подольскую Кресто-Воздвиженскую церковь.

Исключаются изъ списковъ умершіе:

19-го января. — Настоятель богуславскаго ниволаевскаго монастыря Игумень *Савва*.

15-го марта. Звенигородскаго уѣзда села Хижинець священникъ Софоній *Швабичъ*.

3-го мая. Васильковскаго уѣзда села Синявы заштатный священникъ Кириллъ *Михайловскій*.

9-го Мая. Васильковскаго уѣзда села-Бирюковъ заштатный священникъ Антоній *Троцкий*.

27-го мая. — Каневскаго уѣзда села Масловки священникъ Евимій *Коломацкій*.

Кіевская Духовная Консисторія подтверждаетъ всѣмъ благочиннымъ кіевской епархіи, чтобы они о смерти каждаго изъ священниковъ и церковно-служителей въ ввѣренномъ ему округѣ доносили его высокопреосвященству немедленно и не позже 3-хъ дней послѣ погребенія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ КІЕВО-ПОДОЛЬСКАГО ДУХОВНАГО
УЧИЛИЩА.

Правленіе Кіево-Подольскаго дух. училища, съ разрѣшенія Епархіальной власти, имѣетъ произвести въ будущемъ

Сентябрь мѣсяцъ 1) пересмотръ состоянья (имущественнаго) казеннокоштныхъ учениковъ, имѣющихъ остаться въ училищѣ въ слѣдующемъ учебномъ году, и 2) приемъ въ училище новыхъ учениковъ, съ помѣщеніемъ нуждающихся на казеннокоштные вакансіи, если отъ вновь опредѣляемыхъ доставлены будутъ свѣдѣнія о ихъ таковомъ же состояніи. А потому родители, или опека объ ученикахъ, состоящихъ нынѣ на казенномъ содержаніи и имѣющихъ остаться на таковомъ, по принадлежности къ училищному округу и по успѣхамъ и поведенію, обязываются въ будущемъ Сентябрь мѣсяцѣ возобновить прошенія о помѣщеніи ихъ на таковое же содержаніе съ приложеніемъ при прошеніяхъ свидѣтельствъ отъ мѣстныхъ благотворительскихъ совѣтовъ объ имущественномъ состояніи—родители о своемъ, а опека о состояніи сиротъ; и таковыя же свидѣтельства обязываются представить при прошеніяхъ о приемѣ въ училище вновь опредѣляемыхъ въ оное съ помѣщеніемъ на казенное (полнокоштное, или полукоштное) содержаніе; безъ чего какъ состоящіе теперь на казенномъ содержаніи, такъ и вновь опредѣляемые не будутъ приняты на оное.

КІЕВОСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТІ.

16-го Іюля. № 14. 1877 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ВОЗЗВАНІЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ВСЕ-
РОССІЙСКАГО КЪ БОЛГАРАМЪ ПО ПЕРЕХОДЪ НАШИХЪ
ВОЙСКЪ ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ.

(Изъ Церковн. Вѣстника № 25).

«Войска Мои, перешедши Дунай, вступаютъ сегодня на вашу территорію, гдѣ уже нѣсколько разъ они сражались за улучшение участи христіанскихъ жителей Балканскаго полуострова. Предки Мои, вѣрные древнимъ историческимъ преданіямъ, постоянно почерпая новыя силы въ тѣсномъ и вѣковомъ единеніи, связывавшемъ ихъ съ православнымъ народомъ, успѣли, вліяніемъ своимъ и силою оружія, послѣдовательно обезпечить участь сербовъ и румуновъ, призвавъ ихъ къ новому политическому существованію. Время и обстоятельства не измѣнили симпатіи Россіи къ ея единовѣрцамъ на востокѣ. Она все еще питаетъ ту же любовь, ту же заботливость ко всѣмъ членамъ великой христіанской семьи Балканскаго полуострова. Я ввѣрилъ Моей арміи, предводимой Моимъ братомъ, великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ, дѣло обезпеченія священныхъ правъ

вашей народности, составляющихъ главное условіе практическаго и правильнаго развитія всякаго гражданскаго существованія. Вы приобрѣли права эти не силою сопротивленія оружіемъ, но цѣною вѣковыхъ страданій, цѣною мученической крови, которою вы и ваши предки, въ теченіи многихъ вѣковъ, орошали землю вашей родины.

«Жители земли болгарской! Цѣль Россіи—созиданіе, а не разрушеніе. Изволеніемъ Божественнаго Промысла, она призвана умротворять, примирять всѣ племена, всѣ вѣроисповѣданія въ отчизнѣ болгарь, гдѣ обитаютъ жители различнаго происхожденія и различныхъ вѣрованій. Отнынѣ русскія войска будутъ защищать каждаго христіанина отъ всякаго насилія; никакого ущерба не будетъ безнаказанно нанесено его личности или его достоянію; за каждымъ преступленіемъ послѣдуетъ наказаніе; свобода, честь, собственность каждаго христіанина будутъ обезпечены въ одинаковой степени. Дѣйствіями нашими будетъ руководить одна только строгая справедливость, равно какъ твердая воля постепенно водворить порядокъ и право тамъ, гдѣ господствуютъ безчинство и своеволіе. И къ вамъ, болгарскіе мусульмане, обращаю Я спасительное увѣщаніе! Мнѣ тяжело вызывать воспоминапія о преступленіяхъ и насиліяхъ всякаго рода. Многіе изъ васъ были преступны по отношенію къ беззащитнымъ христіанамъ. Ужасы эти не могутъ быть забыты; но русскія власти не захотятъ сдѣлать всѣхъ отвѣтственными за преступления нѣсколькихъ. Благоустроенное и безпристрастное правосудіе покараетъ только однихъ преступниковъ, оставшихся ненаказанными. Признайте нынѣ правосудіе Господа Бога, постигающее васъ; преклонитесь предъ Его волею; представьте законныя требованія ваши Моимъ властямъ, которыя будутъ установлены вездѣ, гдѣ

появятся войска Мои; сдѣлайтесь мирными гражданами общества, готового даровать вамъ блага правильного строя. Ваша вѣра останется неприкосновенною; существованіе ваше, ваше достояніе, жизнь и честь вашихъ семей будутъ священны для насъ.

«Болгарскіе христіане! Вы переживаете памятные дни. Часъ избавленія отъ своеволія мусульманъ, наконецъ, пробилъ. Явите всему міру примѣръ христіанской любви; забудьте прежніе раздоры; уважайте законныя права каждой народности; соединитесь, братья по вѣрѣ, въ чувствѣ согласія и братской любви, представляющихъ основы для стойкаго и прочнаго зданія; сомкнитесь тѣсными рядами подъ сѣнію русскаго знамени, побѣды котораго столько разъ гремѣли на Дунаѣ и въ Балканахъ. По мѣрѣ того, какъ русскія войска будутъ подвигаться впередъ во внутрь страны, турецкая власть будетъ замѣщаться правильнымъ устройствомъ; обыватели будутъ тотчасъ же призваны принять въ немъ дѣятельное участіе подъ высшимъ руководствомъ особыхъ и новыхъ властей. Болгарскія дружины составятъ мѣстную вооруженную силу, имѣющую своимъ назначеніемъ охранять порядокъ и безопасность. Готовность честно послужить вашей родинѣ, безпристратіе, которое вы внесете въ исполненіе этого великаго долга, докажутъ міру, что вы достойны участи, которую Россія уготовала для васъ цѣною столь великихъ жертвъ. Повинуйтесь русскимъ властямъ. Слѣдуйте точно ихъ указаніямъ. Въ этомъ—ваша сила и ваше спасеніе.

«Смиренно молю Господа даровать намъ побѣду надъ врагомъ христіанъ и ниспослать Его благословеніе нашему правому дѣлу».

«АЛЕКСАНДРЪ».

НѢСКОЛЬКО ЭПИЗОДОВЪ ИЗЪ ИСТОРИИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ ВЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ РУСИ.

(Окончаніе) ¹⁾.

II.

Недалеко отъ городищенскаго бенедиктинскаго кляштора находилось село Вылазы, но оно находилось въ совершенно другихъ условіяхъ, чѣмъ Городище, населено было вольною шляхтою и долго не поддавалось римско-католической пропагандѣ. До послѣдняго времени предъ началомъ разсматриваемаго дѣла въ Вылазахъ было только 10 римско-католиковъ, тогда какъ всѣ остальные жители были православные. Но бенедиктины съумѣли и вылазскую шляхту прибрать къ своимъ рукамъ и однимъ рѣшительнымъ ударомъ обратили вылазскую православную церковь въ костель, а всѣхъ жителей хотѣли обратить въ латинскій обрядъ.

Неизвѣстно, по какому случаю и даже какимъ образомъ сожженъ былъ въ Вылазахъ католикъ панъ Антоній Литвиновичъ. Назначена была комиссія для изслѣдованія преступленія, повидимому представлявшая въ миньютюрѣ комиссію о убіеніи православными извѣстнаго изувѣра Іосафата Кунцевича. Очевидно, дѣло приняло въ рукахъ комиссіи религіозный характеръ; потому что мѣстный православный священникъ Мазевичъ, испугавшись комиссіи, бросилъ свой приходъ и даже пожитки, бѣжалъ со своею женою изъ Вылазъ и прибѣгъ подъ защиту и покровительство пинскаго униатскаго епархіальнаго начальства. Главные виновники преступленія, въ томъ числѣ Стефанъ Литвиновичъ и Лукашъ Гореглядъ, заключены были въ темницу, а другіе бѣ-

¹⁾ См. начало „Епарх. Вѣд.“ № 13-й.

жали, и пинскій градскій судъ декретомъ своимъ приговорилъ ихъ къ смертной казни, а всю околицу вылазскую къ тюремному заключенію на годъ и шесть недѣль и къ денежному штрафу въ 440 злотыхъ въ пользу истцовъ. Декретъ этотъ отличается преднамѣренною строгостью, которую впоследствии смягчили сами судьи, и последовалъ въ то именно время, когда находился въ Пинскѣ городищенскій бенедиктинскій опать, вѣдвшій знакомство съ судьями. Приговоренные къ смерти узники обратились чрезъ Александра Плотницкаго къ городищенскому опату съ просьбою о помощи и покровительствѣ, обѣщая принять латинскій обрядъ, а одинъ изъ нихъ Лукашъ Гореглядъ не только обѣщалъ принять латинскій обрядъ, но и уступалъ бенедиктинамъ принадлежавшую ему землю, на которой построена православная вылазская церковь. По показаніямъ нѣкоторыхъ свидѣтелей, опать навѣстилъ узниковъ въ ихъ заключеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ и оставшіеся на свободѣ православные вылазскіе шляхтичи совѣщались между собою о мѣрахъ къ безопасности узниковъ и своей собственной и облегченію предстоящихъ наказаній. Еще въ Вылазахъ католикъ Петръ Гореглядъ совѣтовалъ имъ обратиться за покровительствомъ къ русскому епископу и принять унію, но Феодоръ Гореглядъ и Григорій Антоновичъ прямо изъявили желаніе принять латинскій обрядъ, и всѣ, услышавъ это, опустили руки и разошлись. Когда они прибыли въ Пинскъ, здѣсь почаповскій шляхтичъ Мартинъ Сикорскій тоже совѣтовалъ имъ, для умилостивленія правосудія, обратиться къ уніатскому епископу, и принять унію. Но были ли они въ этотъ разъ у пинскаго уніатскаго епископа, неизвѣстно, — говоритъ одинъ свидѣтель католикъ, — потому что, будучи схизматиками, они остерегались насъ давнихъ католиковъ. Другой

свидѣтель утверждаетъ, что вылазскіе шляхтичи не пошли къ униатскому епископу, а обратились за совѣтомъ къ своимъ чернцамъ пинскимъ, которые сказали имъ: «когда теперь на васъ такая бѣда, то лучше станьте католиками въ обрядѣ латинскомъ и отдайтесь въ покровительство его милости велебнаго опата, поелику унитъ есть чѣртовъ братъ». Шляхтичи такъ и сдѣлали и въ количествѣ шести человекъ съ двумя пріятелями явились въ Пинскѣ къ городищенскому опату, прося его о протекціи и заступничествѣ и обѣщая принять латинскій обрядъ и вылазскую церковь отдать на костель: «дѣлай себѣ что хочешь въ Вылазахъ, говорили они, а только помоги намъ въ этомъ несчастіи ¹⁾». Опатъ замѣтилъ имъ, что объ этомъ нужно было хлопотать имъ еще до составленія и объявленія декрета, однако все-таки обѣщалъ употребить возможное о нихъ стараніе и скорѣе затѣмъ пригласилъ къ себѣ въ Городище судью и весь урядъ городской и истцовъ—пана Рабка и Литвиновича. Когда судъ и истцы пріѣхали въ Городище къ опату, послѣдній написалъ къ вылазской шляхтѣ, чтобы она пріѣзжала въ Городище, съ такимъ прибавленіемъ, что кто не явится, тотъ на свою бѣду не явится. Шляхта двинулась: одни поѣхали прежде, другіе за ними. Городищенскій крестьянинъ Бойба показалъ, что восемь человекъ изъ вылазской шляхты, между которыми только трое было католиковъ, ночевали у него въ домѣ и совѣщались между собою упасть опату въ ноги и просить у него протекціи въ своемъ несчастіи. На другой день собралось у опата больше 30 человекъ вылазской шляхты, по показанію одного свидѣтеля 38 человекъ, а по

¹⁾ Не знаемъ, впрочемъ, навѣрное,—другая ли это была депутация къ опату, или прежняя съ Плотницеимъ во главѣ, но рассказанная съ нѣкоторыми отличіями и подробностями

показанію другаго—до 40 человекъ. Судья Свѣжинскій сказалъ имъ: «хотя мы васъ тяжко осудили, но мы можемъ оказать вамъ и милосердіе, если примете вѣру святую католическую въ обрядѣ латинскомъ». На это всѣ первоначально отвѣчали, что они хотятъ быть уніатами; но судья сказалъ: мы опасаемся, чтобы вы, сдѣлавшись уніатами, не воротились назадъ въ схизму,—лучше будьте въ обрядѣ латинскомъ». Православные шляхтичи отвѣчали: мы хотимъ быть въ уніи, ибо кто станетъ брать нашихъ дочерей, какъ будемъ въ обрядѣ латинскомъ? Схизматики не захотятъ взять, а унитовъ тутъ у насъ трудно найти, развѣ хлоповъ. У насъ такъ водится, что католикъ не хочетъ брать схизматиковъ либо унитъ изъ нашей шляхты. Судья сказалъ имъ: «пусть ваши дочери будутъ хоть схизматичками, лишь бы вы были католиками обряда латинскаго». На этихъ условіяхъ согласились принять латинскій обрядъ 14 православныхъ шляхтичей. Съ своей стороны судья и опять упрости истцовъ, чтобы они согласились на уменьшеніе срока заключенія, ограничивъ его только шестью недѣлями, опять обѣщалъ заплатить отъ себя половину денежнаго штрафа, именно 220 злотыхъ, а судья обѣщалъ освободить отъ смертной казни заключенныхъ преступниковъ, какъ и дѣйствительно освободилъ ихъ впоследствии, за исключеніемъ одного главнаго Стефана Литвиновича. Затѣмъ составленъ былъ актъ объ обращеніи православныхъ въ католичество и объ отдачѣ Вылазской церкви на костель; но этотъ актъ подписанъ былъ далеко не всѣми шляхтичами. Свидѣтель Іозннъ Карповичъ Гореглядь говорить, что когда онъ пріѣхалъ въ Городище къ опату, то нѣкоторые изъ шляхты уже прикладывали крестики (вмѣсто подписей), а другіе не прикладывали, и давнишніе католики приложили крести-

би, кромѣ меня. По показанію другихъ свидѣтелей, только 24 или 25 шляхтичей подписали актъ и между ними 10 давнихъ католиковъ и 14 православныхъ. Остальные 15 не подписались подъ этимъ актомъ, говоря судѣ, что какъ онъ сдержитъ свое слово и освободитъ отъ смерти заключенныхъ и убѣжавшихъ и имъ самимъ уменьшить наказанія, то и они примутъ латинскій обрядъ. По другимъ же показаніямъ, эти 15 человекъ вовсе не хотѣли принимать латинскаго обряда и обѣщали принять только унію.

Послѣ этого судья уѣхалъ въ Пинскъ, а подписавшіе актъ шляхтичи, вмѣстѣ съ коморникомъ, реентомъ и бенедиктинскимъ опатомъ, отправились въ Вылазы для передачи православной церкви на костелъ. Приѣхавши въ Вылазы, опать около часу ждалъ около церкви ключей отъ нея, которые принесла жена бывшаго въ заключеніи Лукаша Горегляда и передала ихъ Петру Горегляду (давнему католику), а этотъ послѣдній, по приказанію опата, отперъ церковь. Опать спросилъ сопровождавшихъ его шляхтичей: «если кто изъ васъ не позволяетъ на подаііе церкви, я тотчасъ уѣду назадъ»; но никто не отозвался на это, и опать вошелъ въ церковь и началъ пѣть «подъ твою милость прибѣгаемъ Богородице Дѣво». На слѣдующій день формально передана была церковь со всею церковною утварью, постройками, инвентаремъ и грунтами во владѣніе опата, и въ тотъ день пять шляхтичей приняло латинскій обрядъ. Тѣмъ не менѣе опать счелъ нужнымъ четыре недѣли держать при церкви стражу изъ крестьянъ, которая, по увѣренію свидѣтелей—католиковъ, не причиняла зла и не дѣлала никакихъ наѣздовъ. Въ самой церкви, при обращеніи ея въ костелъ, не было сдѣлано ничего худаго и оскорбительнаго для русской святыни: олтарь не разрушенъ, но лучше устроенъ; сняты были

царскіе врата, какъ несоотвѣтствующіе устройству костела; образа не были затираемы и только одинъ изъ нихъ самъ выпалъ отъ звоницы, потому что былъ ветхій. Черезъ 4 недѣли опать вторично посылалъ къ каждому изъ вылазскихъ шляхтичей, съ предложеніемъ, что если кто имѣеть сказать что нибудь противъ этой possessiи, то ставалъ бы и манифестовался, но и на этотъ разъ никто и ничего не сказалъ противнаго.

Расказывая все это объ обращеніи вылазской православной церкви въ костель, всѣ католическіе свидѣтели утверждаютъ, что при этомъ не было со стороны опата никакихъ застращиваній и угрозъ, что сама шляхта добровольно и безъ всякаго принужденія приняла латинскій или униатскій обрядъ и также добровольно отдала опату свою церковь на костель; но не такъ думали православные и даже униаты. Въ скоромъ времени православный пинскій игумень позвалъ на судъ городищенскаго опата за то, что онъ насильно завладѣлъ вылазскою православною церковію, нарушивъ право колляціи или подаванія. По этому случаю городищенскій опать снова пріѣзжалъ въ Вылазы съ этимъ позволеніемъ и просилъ шляхту дать ему свидѣтельство, что онъ не насильно, а съ дозволенія шляхты овладѣлъ ихъ церковію, и шляхта, конечно католическая, дала ему это свидѣтельство. Этимъ гажется, и кончилось дѣло, поднятое пинскимъ православнымъ игуменомъ, но за то начинаются столкновенія между вылазскими католиками и униатами, обнаружившіяся черезъ 4 недѣли, вслѣдъ за снятіемъ стражи при обращенной въ костель церкви. Бенедиктины оставили при вылазскомъ костеликѣ ксендза Радковскаго, который считалъ себя полноправнымъ хозяиномъ въ селѣ Вылазахъ и не только завѣдывалъ принявшими латинскій обрядъ, но и налегалъ на тѣхъ

шляхтичей, которые вовсе не подписывали акта и только словесно обѣщали принять унию или католичество, и повуждалъ ихъ къ привятію латинскаго обряда. Между тѣмъ эти послѣдніе нисколько не думали о принятіи латинскаго обряда и пріютили у себя бывшаго своего священника Мазевича, который принявъ теперь унию и, по распоряженію уніатскаго епархіальнаго начальства, возвратился на свой прежній приходъ. Съ помощію шляхты онъ сталъ было собирать засѣянное имъ на церковныхъ поляхъ жито, но ксендзъ Радковскій велѣлъ забрать у него хлѣбъ и сложить въ своей плебаніи, а также взялъ у него нѣкоторыя вещи и три штуки скота. При этомъ происходили кабіе-то безпорядки, драча и насиліе. Мазевичъ удалился изъ Вылазъ куда-то, но непринявшая латинскаго обряда шляхта все-таки не хотѣла дать ксендзу Радковскому огородовъ и грунтовъ церковныхъ, говоря: «пусть бенедиктины тѣшатся церковію, а мы грунтовъ не дадимъ и другую церковь для попа уніатскаго построимъ». Они не дозволили ксендзу Радковскому обгородить эти грунты, и когда онъ выѣхалъ на нихъ съ сохами, бабы съ господарями не дозволили ему пахать. Дѣло дошло будто бы до того, что бабы рвали ксендза Радковскаго за одежду, а онъ—за волосы.

По удаленіи Мазевича, вылазская шляхта русскаго обряда не осталась вовсе безъ священника. По показаніямъ однихъ свидѣтелей, шляхта русскаго обряда приняла унию у пинскаго уніатскаго епископа, который приказалъ совершать для нихъ богослуженіе и требы уніатскому священнику изъ Прохонска Волчковичу. Дѣло происходило такимъ образомъ. Ксендзъ Радковскій понуждая неподписавшихъ актъ шляхтичей принять латинскій обрядъ, позвалъ ихъ до городу Пинскаго. Раздраженные этимъ позволеніемъ шляхтичи пошли

къ русскому епископу и тамъ приняи унію обряда русскаго; между ними было семь человекъ, принявшихъ уже латинскій обрядъ. Послѣ этого только священникъ Волчковичъ изъ Прохонска сталъ исполнять для нихъ требы и совершать богослуженія. По показаніямъ же другихъ свидѣтелей, вылазская шляхта обратилась къ уніи вслѣдствіе происковъ и агитаціи священника Волчковича, имѣвшаго въ Вылазахъ своихъ родственниковъ и старавшагося выгнать отсюда бенедиктиновъ и сдѣлаться уніатскимъ настоятелемъ въ Вылазахъ. Будто бы онъ часто ѣздилъ въ Вылазы, уговаривалъ своихъ родныхъ не принимать латинскаго обряда и о крестьянинѣ Прокоровичѣ, принявшемъ этотъ обрядъ, сказалъ однажды: «отъ дѣхъ идущо (?) душу сгубилъ, и вы какъ сдѣдаетесь — души погубите». «Будьте уніатами, говорилъ онъ шляхтѣ, а не латинниками, не умѣете по польски богослуженія и мелитвы, а по русски умѣете». Вслѣдствіе ли убѣжденій Волчковича, или сами по себѣ, вылазскіе шляхтичи стали записываться на унію и даже оставляютъ принятый было ими латинскій обрядъ. Пріѣзжая въ Вылазы, Волчковичъ сталъ переписывать своихъ прихожанокъ унітокъ, бывшихъ за шляхтою схизматиками, и склонять шляхту къ принятію уніи; шляхта стала отступать отъ латинскаго обряда и приставать къ русской уніи. Волчковичъ вызвался ходатайствовать за нихъ передъ русскимъ уніатскимъ епископомъ, какъ и дѣйствительно сдѣлалъ это. Онъ вполне былъ увѣренъ въ успѣхъ уніи и, пріѣхавъ однажды въ Вылазы съ Островицкимъ священникомъ, говорилъ русской шляхтѣ: «вамъ на Божіе рожденіе дадимъ нашу молитву, ибо наша лучше русская молитва, чѣмъ ксендза католицкаго». Поссорившись съ ксендзомъ Радковскимъ, Волчковичъ подъ хмѣлькомъ говорилъ будто бы ему: «тебя тутъ

не будетъ; такъ будетъ, какъ и было, а того оплата не будетъ». И шляхта, принявшая унию, будто бы говорила: «мы скоро дождемся, что того сплатка не будетъ, и какъ было, такъ и будетъ,—бѣсъ отъ насъ ксендза возьметъ, лишь бы только прѣехали къ намъ москали». Въ такомъ положеніи ксендзъ Радковскій предписалъ будтобы въ своемъ приходѣ особыя молитвы о навращеніи униатовъ въ католичество.

Скоро послѣ того пинскій униатскій епископъ послалъ въ Вылазы оффиціала Зарускаго съ двумя алюмнами (воспитанниками) священниками для отобранія вылазской церкви отъ бенедиктиновъ и обращенія ея въ униатскую. Но еще на дорогѣ, въ Почаповѣ, католикъ шляхтичъ Сикорскій предсказалъ имъ, что бенедиктины не отдадутъ имъ вылазской церкви. Такъ и случилось. Пріѣхавъ въ Вылазы, оффиціалъ Зарускій съ двумя священниками остановился у шляхтича Якубовича, куда собрались какъ отступавшіе отъ латинскаго обряда, такъ и неприступавшіе еще къ нему шляхтичи, но о чемъ они говорили здѣсь неизвѣстно. Отсюда оффиціалъ Зарускій послалъ къ ксендзу Радковскому инстигатора просить ключей отъ церкви для совершенія св. литургіи. Ксендзъ Радковскій ключей не далъ, но послалъ шляхтича Теодора Островскаго съ генераломъ или вознымъ къ оффиціалу спросить, за какимъ интересомъ онъ пріѣхалъ въ Вылазы. Но оффиціалъ сказалъ посланному: «тебѣ слѣдуетъ за снопами смотрѣть, а не спрашивать меня о томъ». Тогда ксендзъ Радковскій, взявъ съ собою четырехъ чловѣкъ, самъ пошелъ къ оффиціалу и о чемъ то говорилъ съ нимъ по латыни; а потомъ и по польски они стали ссорить-ся между собою. Наконецъ, ксендзъ Радковскій сказалъ оффиціалу: «ѣдь себѣ, потому что я велю коней забрать». Оффи-

ціалъ поѣхалъ со своими алюмнами священниками, несмотря на то Радковскій все-таки отобралъ у послѣднихъ вещи и коней. Можетъ быть, впрочемъ, что это было въ другой разъ. По словамъ одного свидѣтеля, двое священниковъ алюмновъ, проѣзжая черезъ Вылазы, остановились на улицѣ и пошли къ ксендзу Радковскому. Вскорѣ затѣмъ Радковскій вызвалъ изъ корчмы нѣсколькихъ случившихся тамъ католиковъ и велѣлъ имъ забрать у алюмновъ коней съ подводами и вещи ихъ переносить въ хату. Алюмны переговаривались о чемъ-то съ Радковскимъ по латыни. Не получивъ отъ него коней, они пошли къ шляхтѣ, наняли подводу и уѣхали въ Пинскъ. Отобранные кони на другой день отданы были извозчикамъ, такъ какъ они принадлежали пани Щитовой, а вещи остались у Радковского.

Неполучивъ вылазской церкви и даже дозволенія хоть по временамъ совершать въ ней богослуженіе, священникъ Волчковичъ, по распоряженію офіціала, совершалъ для вылазскихъ униатовъ литургію въ стодолѣ шляхтича Якубовича, а покойниковъ хоронилъ на старыхъ могилкахъ. Но ксендзъ Радковскій всячески старался вторгаться въ права священника Волчковича, препятствовалъ ему въ исполненіи требъ для его прихожанъ и нерѣдко обижалъ его самымъ наглымъ образомъ. Умеръ въ Вылазахъ шляхтичъ Николай Волчковичъ. Ксендзъ Радковскій пришелъ въ домъ покойника и сказалъ собравшейся тамъ шляхтѣ; «дѣтки я его погребу по обряду христіанскому при костеликѣ моемъ вылазскомъ, — онъ достоинъ того». Но сынъ покойнаго Юсифъ заявилъ, что отецъ его желалъ быть погребеннымъ отъ русскаго священника, который напутствовалъ его передъ смертію. Покойника похоронилъ священникъ Волчковичъ на старыхъ могилкахъ, потому что Радковскій не дозволилъ похоронить

его при церкви. Однажды священникъ Волчковичъ выгнанъ былъ ксендзомъ Радковскимъ изъ Вылазъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ будто бы уговаривалъ шляхту быть уніатами, а не латинниками. Въ другой разъ, когда Волчковичъ, по приглашенію шляхтича Панкрата или Панкратенюка, пріѣхалъ въ Вылазы крестить у него ребенка, Радковскій дважды присылалъ къ нему людей сказать, чтобы онъ не крестилъ этого ребенка, но такъ какъ Волчковичъ не хотѣлъ послушаться, то ксендзъ Радковскій взявши съ собой четырехъ человѣкъ, самъ пошелъ въ домъ шляхтича и началъ бранить Волчковича за то, что безъ его позволенія онъ осмѣливается крестить дѣтей. Тогда начали они между собой ссориться; потомъ ксендзъ Радковскій взялъ ризы со стола и крестъ, отдалъ крестъ людямъ, а ризы вырвали у него бабы. Видя это, означенный шляхтичъ выбѣжалъ на дворъ и началъ кричать гвалтъ, что на него нападаетъ ксендзъ. Тогда ксендзъ пошелъ съ людьми въ плебанію и унесъ съ собой крестъ. Потомъ ксендзъ Радковскій велѣлъ людямъ стеречь, когда пресвитеръ будетъ выѣзжать, чтобы взять у него коня. «Итакъ я самъ съ людьми,—говоритъ Даміанъ Пимпушко, догнавши пресвитера, выѣзжающаго за село, отняли коня, но мы ничего не дѣлали пресвитеру и нешарпали его, а только посадили его на повозку и привезли въ плебанію». — Дьяка Киркевича ксендзъ Радковскій велѣлъ однажды бить дисциплинами.

Будучи на именинахъ у городищенскаго бенедиктинскаго опата, священникъ Волчковичъ жаловался ему на ксендза Радковскаго, что онъ обижаетъ его и не дозволяетъ исполнять требъ для вылазскихъ уніатовъ. Опатъ на это сказалъ ему: «худо дѣлаешь, батюшка, наговариваешь шляхту, чтобы были уніатами, а не латинниками!» Когда Волч-

ковичъ не признавалъ себя виновнымъ въ этомъ, тогда одинъ изъ бывшихъ тамъ шляхтичей подалъ ему два тынфа, говоря: «отдаю тебѣ два тынфа, которые далъ ты мнѣ, чтобы я не оставался католикомъ или въ обрядѣ латинскомъ, но былъ униатомъ». Это было не что иное, какъ наглая выходка полупьянаго шляхтича, который послѣ самъ подъ присягою показывалъ, что онъ не видалъ, чтобы Волчковичъ давалъ кому либо деньги за принятіе униі. Но на именинахъ опата готовы были повѣрить этой наглай клеветѣ и оскорбить униатскаго священника. Опать деликатно указалъ ему на двери: «прошу пана, — сказалъ онъ Волчковичу, выпить шклянку меду и иди себѣ съ Богомъ, а больше мнѣ шляхты не бунтуй».

Но за то никто не препятствовалъ самому Радковскому совращать вылазскихъ униатовъ въ латинскій обрядъ, и представители Пинской униатской епархіи указывали нѣсколько случаевъ такихъ совращеній.

Вслѣдъ за совращеніемъ части вылазской шляхты, стали совращаться въ латинскій обрядъ и жители Селища, бывшіе подданные бенедиктиновъ и принадлежавшіе прежде къ сошенской церкви. Теперь они стали ходить въ вылазскій костелигъ. Они указывали почти такія же причины своего совращенія въ латинскій обрядъ, какія и жители Городища, а именно: 1) позвы пинской консисторіи на судъ и проклятіе по ея распоряженію за принятіе будто бы нѣкоторыми латинскаго обряда, 2) небреженіе сошенскаго священника, который не хотѣлъ пріѣзжать въ Селище погребать умершихъ, такъ что селищане, сами безъ священника, похоронили трехъ покойниковъ.

Н. Петровъ.

ИЗЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ.

Г О Р Н Я Я.

I.

Не все же ѣздить въ Палестинѣ,
 Мѣнять осленка на коня,—
 Пойду, постранствую въ пустынь;
 Но чуть лишь на поле,—и я
 Вступаю въ каменное царство...
 Взбираюсь, прыгаю, иду,
 И спотыкаюсь на ходу,
 И мыслю: чистое мытарство!
 На камнѣ камень безъ числа:
 Полны поля, долины, кручи ..
 Какая сила нанесла
 Всѣ эти каменные кучи!
 Глажу впередъ—да гдѣжь просторъ?
 Но здѣсь не очень разглядишься,
 Какъ разъ спотынешься, изловчишься
 Ихватишь лбомъ скалу въ упоръ.
 Порой подумаешь невольно,
 Что исполнѣнъ библейскихъ дней
 Вотъ здѣсь задумалъ своевольно
 Себѣ построить мавзолей,
 И много взвелъ на удивленье,—
 Но, зная, на что-то осерчалъ,
 И трудъ свой въ мелкое каменье
 Разбилъ, разсѣялъ, разметалъ!
 И вотъ они, его обломки,
 Кругомъ засѣяли поля;

Ползешь, чуть ноги шевеля,
 Да и пугаешься въ потемки.
 И безъ потемокъ не втерпежь,
 И всѣхъ святыхъ зовешь избавить;
 Бредешь съ оглядкою, а всежь
 Не знаешь, ногу гдѣ поставить...
 Но тихій отдыхъ недалекъ:
 Вотъ между горъ, въ уютномъ мѣстѣ,
 Блеснулъ цвѣтущій уголокъ:
 И красота и скромность вмѣстѣ!
 Спѣшу утѣшенный къ нему;
 Пошли глаза кругомъ вертѣться;
 Поклоны вѣшаю всему;
 Здѣсь просто любо заглядѣться!
 Черезъ долину, за ручьемъ,
 Въ полугорѣ—нашъ русскій домикъ,
 Глядитъ свѣтло, какъ бѣлый холмикъ,
 И вѣтъ флагъ родной на немъ.
 Скорѣй на кровлю: что за прелесть!
 Какая ласковая свѣжесть!
 Здѣсь полной грудью я дышу,
 Какъ очарованный гляжу:
 На горкѣ—родина Пророка,
 Въ огняхъ вечерняго луча;
 Въ долинкѣ—дочери Востока
 Толнятся шумно у ключа;
 Долина вся въ живыхъ прикрасахъ—
 Въ зеленыхъ грядбахъ и террасахъ,
 И опускается слегка,
 Блестя струями ручейка;
 Тамъ, съ чувствомъ тихаго веселья,

Арабъ копошится на двѣ
 И огородныя издѣлья
 Растить и холить въ тишинѣ.
 И всюду — зелени узоры!
 И плавно, медленно, кругомъ,
 Какъ-бы любуясь уголкемъ,
 Встаютъ чешуйчатая горы.
 На уголокъ онѣ глядятъ,
 То подходя, то отступая
 И неусыпно сторожатъ,
 Его отраду защищая.
 Изъ-подъ села на нашъ пріютъ
 Уступы легкіе идутъ
 Горы — красавицы, сосѣдки,
 Все шире, шире, напоследки
 Сливаются съ долиной. Тамъ
 Ряды деревъ неприхотливыхъ —
 Оливокъ вѣчно молчаливыхъ —
 Глядятъ задумчиво къ горамъ.
 Темнѣютъ впадины, ущелья,
 И выступаютъ ихъ бока,
 Отъ рѣзвой зыби вѣтерка
 Полны и свѣта и веселья.
 А тамъ извилистымъ путемъ
 Опять пустыня потянулась, —
 Богъ съ ней! При домигѣ родномъ
 Душѣ природа улыбаулась.
 Вонъ — по террасамъ разрослись
 Блѣднозеленыя маслины,
 Златой лимонъ, и апельсины,
 И тонкій, стройный кипарисъ,

И гроздь тяжелый винограда,
 И густолиственный рожокъ —
 Дѣтей любимая отрада,
 Ломимый звучно на зубокъ.
 А тишина какая!.. бродить
 Какъ будто нѣкій добрый духъ
 И вѣть ласкою, и вдругъ,
 Какъ тихій свѣтъ, мнѣ мысль приходитъ:
 Здѣсь мѣсто *Радости!* Она
 Незримо вѣть въ этомъ мѣстѣ:
 Младенецъ, Дѣва и жена
 Здѣсь свято радовались вмѣстѣ!

II.

Въ сосѣдствѣ близкомъ, за стѣной,
 Полуразрушенное зданье;
 Но вѣра доброю рукой
 Его подъемлетъ въ назиданье.
 На маломъ дворикѣ видны
 Платанъ дряхлѣющій, дуплистый,
 И древній сводъ, и часть стѣны, —
 Все — словно въ ризѣ золотистой.
 Здѣсь, путникъ, знаменайсь крестомъ,
 Произнеси отъ сердца рѣчи:
 Ты видишь загородный домъ
 Святыхъ родителей Предтечи.
 Давно, весеннею порой,
 Съ живой любовью привѣта,
 Сюда смиренною стопой
 Спѣшила Дѣва Назарета.
 Тяжелъ и труденъ горный путь

На всемъ пространствѣ Палестины:
 Все доли, горы да стремнины,
 Отъ зноя негдѣ отдохнуть;
 Но, всей душою вѣря Богу,
 Любовью родственной полна,
 Идетъ *со тѣшаніемъ* Она
 Свою далекую дорогу.
 Святѣйшей тайною дыша,
 Предъ Ней открытой въ Назаретѣ,
 И все-жъ смиренная душа,
 Какъ ни единая на свѣтѣ,
 Она идетъ вотъ въ сей пріютъ,
 Чтобъ въ этомъ родственномъ покоѣ
 Сокрять величіе святое
 Отъ праздныхъ думъ и лишнихъ смуть;
 Идетъ къ родной, въ безчадствѣ строгомъ
 Теперь обрадованной Богомъ,
 Сказать привѣтствіе Свое,
 Въ великой радости ея
 Порадоваться сердцемъ, съ нею
 Молитвы вмѣстѣ принести
 И умиленною душею
 Рѣчь о грядущемъ повести.
 Но чуть подъ сѣнь роднаго крова
 Святая путница взошла,
 И чуть привѣтственное слово
 Она душой произнесла:
 Почуяла Елисавета,
 Что вдругъ во чревѣ заигралъ
 Ея младенецъ, словно зная,
 Кто эта Дѣва Назарета.

И вся взволнована жена
 Привѣтомъ радостнымъ для слуха,
 И вмигъ таинственно она
 Исполнилась Святаго Духа,
 И передъ Гостьею своей
 Она пророчицею стала,
 И вдругъ воскликнула предъ Ней,
 И громкимъ голосомъ вѣщала:
 «Благословенна Ты въ женахъ
 «Во всѣхъ народахъ и странахъ!
 «Благословенъ, благословенъ
 «Отъ всѣхъ вѣковъ и всѣхъ племень
 «Святой плодъ чрева Твоего!..
 «Оттуда-жь нынѣ это мнѣ,
 «Что Матерь Бога моего
 «Пришла ко мнѣ, своей рабѣ!
 «Едва привѣтствіе Твое,
 «Едва раздался голосъ Твой:
 «Какъ вдругъ во мнѣ дитя мое
 «Взыграло радостью живой!
 «О, какъ блаженна Ты въ своемъ
 «Святомъ довѣрїи къ судьбѣ:
 «Вотъ скоро сбудутся во всемъ
 «Слова отъ Господа Тебѣ!»...

И въ сердцѣ Дѣвы нѣтъ тревоги,
 Что тайна, вѣдомая Ей,
 Уже открыта для людей;
 Но, въ свѣтлой радости о Богѣ,
 Подвиглась Кроткая душой—
 И вся любовью, и смиреньемъ,

И славословьемъ, и прозрѣньемъ,
 И благодарностью святой
 Благоговѣнно увлеклася,
 И, въ сердцѣ чувствуя Христа,
 Отверзла чистыя уста,
 И пѣснь восторга полилася...

Но робко здѣсь смолкаю я
 Предъ вдохновеннымъ ликованьемъ.
 О, величай, душе моя,
 Честнѣйшую—своимъ молчаньемъ!...

23 Юля 1873 г.
 Горная.

С. Пономаревъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ виду совершающихся событій на Востоцѣ и общаго желанія читающей публики имѣть самую подробную и большую карту театра войны, вышла въ свѣтъ **генеральная карта всего Балканскаго полуострова**, Сост. Н. И. Зуевымъ. Съ полнымъ составомъ областей, населенныхъ славянскими племенами и другими народами.

Содержаніе карты: Турецкая Кроація, Герцеговина, Боснія, Сербія, Болгарія съ Добруджей, Черногорія, Румелія, Албанія, Македонія, Эпиръ, Фессалія и сѣверная половина королевства Греческаго, островъ Кандія. Кромѣ того, Молдавія и Валахія (Румынія) и окружающія владѣнія Австріи (Венгрія, Трансильванія, Воен. Граница, Далмація) и Россіи

(губ. Бессарабск.). Къ картѣ принадлежитъ также: небольшой планъ Константинополя и планъ Константинопольскаго пролива съ подробн. означен. мѣстечекъ. Желѣзныя дороги. Масштабъ большой. Величина карты $1\frac{1}{4}$ арш. длины и болѣе арш. ширины, при 2-хъ большихъ листахъ. Надписей мѣсть болѣе *семи* тысячъ. На поляхъ карты находится краткій словарь, для объясненія турецкихъ и славянскихъ словъ и окончаній; это изданіе изящно гравировано и хромо-литографировано на лучшей бумагѣ.

Цѣна картѣ назначена весьма дешевая—1 р., а съ перес. 1 р. 10 к.

Также вышли въ свѣтъ самыя подробныя хромо-литографированныя карты:

1) Сербіи, Босніи, Герцеговины и Черногоріи. Цѣна 30 коп., съ перес. 35 коп.

2) Болгаріи, Румелии, Албаніи, Македоніи, Валахіи и Молдавіи (Румыніи) до Азіатскихъ владѣній Турціи. Цѣна 40 коп., съ перес. 45 коп.

3) Карта Азіатской Турціи (съ пограничными русскими губерніями Кавказа). Сост. Н. И. Зуевымъ. Цѣна 35 к., съ пересылкою 40 к.

Чтобы сдѣлать карты вполне доступными для всякаго, даже недостаточнаго человѣка, всѣмъ имъ назначена, не взирая на величину и цѣлую массу надписей, чрезвычайно дешевая цѣна. Лица, живущія въ губерніяхъ, благоволятъ поспѣшить своими требованіями, чтобы можно было выслать карты безотлагательно по полученіи письма. Деньги для удобства, можно высылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ, адресуя въ С.-Петербургъ, Покровская площадь, Колом. части, д. Шкарина, № 95, кв. № 6, въ контору журнала «Сѣверная Звѣзда».

Подписчики на еженедѣльный иллюстрированный журналъ «Сѣверная Звѣзда» получаютъ три послѣдніе карты бесплатно. Годовая цѣна журнала, состоящаго изъ 52 еженедѣльныхъ и 12 мѣсячныхъ нумеровъ (всего 64) вмѣстѣ съ пересылкою 8 р. Къ журналу принадлежитъ, кромѣ премій, бесплатное приложение «Избранные Романы».

СБОРНИКЪ ПОУЧЕНІЙ,

помѣщенныхъ въ журналѣ

«РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ».

Въ № 48 «Руководства для сельскихъ пастырей» отъ редакціи объявлялось о предположенномъ ею изданіи Сборника поученій, помѣщенныхъ въ журналѣ за всѣ годы его существованія. Въ настоящее время печатаніе такового сборника, содержащаго въ себѣ поученія на всѣ 52 воскресныхъ дня, уже приводится къ концу. На нѣкоторые воскресные дни въ немъ помѣщены по два, по три, даже по четыре поученія. Объемъ его выше 30 печатныхъ листовъ. Цѣна 1 р., за пересылку 20 коп. во всѣ мѣста. Выписывающіе не менѣе 20 экземпляровъ пользуются уступкою 15%.

Содержаніе: Свѣдѣнія о сиротахъ и недостаточныхъ воспитанникахъ духовныхъ училищъ кievской епархіи и о средствахъ къ ихъ содержанію. (Приложеніе). — Воззваніе Его Величества Государя Императора Всероссійскаго къ болгарамъ по переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай. — Нѣсколько эпизодовъ изъ исторіи католической пропаганды въ сѣверозападной Руси. — Изъ палестинскихъ впечатлѣній (стихотвореніе). — Объявленія.

Печатать дозволяется. 15-го Іюля 1877 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кузьженко, Мало-Житомирская улица, домъ № 83.